

Лазарь Кармен на страницах одесской печати: ранние публикации и очерки о босяках Одесского порта

Галина А. Элиасберг

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gaeliasberg@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются ранние публикации Лазаря Кармена, что определяет новизну исследования. Анализируются очерки начала 1900-х гг., отразившие социальные проблемы города (сборники «“Дикари” – из жизни обитателей одесского порта», «Дети-“глухари” – из жизни детей одесского порта»), отмечается влияние на его творчество Власа Дорошевича и народнической литературы. Помимо описания быта и ментальности босяков, значимую роль в повествованиях играли картины гавани, сведения о Портовом санитарном попечительстве, работа которого отражена в очерках, печатавшихся в «Одесском листке» и «Одесских новостях», что впервые исследуется в данной статье. Советская критика связывала Кармена с горьковским направлением в литературе, однако А. Изгоев, А.И. Маркевич и Вл. Жаботинский подчеркивали отличие описаний Кармена от приемов романтизации босяков у Горького. На примере очерков 1900-х гг. показан вклад писателя в формирование «одесской литературы» с характерными для нее темами и образами, включая море и порт как знаковые составляющие «одесского текста», а также его внимание к особенностям языка беднейших городских слоев. Источниками для характеристики раннего творчества Кармена стали мемуарные тексты Вл. Жаботинского, В. Львова-Рогачевского, И. Оршера и В. Катаева.

Ключевые слова: одесская литература, одесский текст, одесский язык, образы босяков в русской литературе, М. Горький, В.Г. Короленко, В. Дорошевич, К. Чуковский, Вл. Жаботинский, В. Львов-Рогачевский, А. Изгоев, А.И. Маркевич

Для цитирования: Элиасберг Г.А. Лазарь Кармен на страницах одесской печати: ранние публикации и очерки о босяках Одесского порта // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 10. С. 24–41. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-10-24-41

Lazar Karmen in the Odessa press.
Early publications, essays on tramps of the Odessa port

Galina A. Eliasberg

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, gaeliasberg@gmail.com*

Abstract. The article deals with the early publications of Lazar Karmen in the Odessa press. It analyzes the essays from the early 1900s, reflecting the social issues of the city (the collections such as "Dikari" / "The Savages". Life in the Odessa port" and "The Children – glukhari/capercaillies": Life of the Children in the Odessa port"). The influence of Vlas Doroshevich and Populist literature on his work is noted. In addition to depicting the lifestyle and mentality of the outcasts, the narratives prominently featured scenes of the harbor and information about the activities of the different port services played a significant role in his stories. The work of the Portovoye sanitarnoye popochitel'stvo (The Port Sanitary Guardianship) whose work is directly reflected in the essays published in the newspapers *Odessky Listok / Odessa Leaf* and *Odesskiye Novosti / Odessa News*, which are being studied for the first time in the article. Soviet literary criticism associated Karmen with Gorky's trend in literature, but A. Izgoev, A. Markevich and Vl. Zhabotinsky emphasized the difference between his descriptions and Gorky's methods of romanticizing the "bosyak" (a tramp). The writer's contribution to the formation of "Odessa literature" is illustrated through essays from the 1900s, highlighting its characteristic themes and imagery, including the sea and the port as iconic elements of the "Odessa text". The memoirs of Vl. Zhabotinsky, K. Chukovsky, V. Lvov-Rogachevsky, I. Orsher and V. Kataev are the important sources for studying Karmen's oeuvre.

Keywords: Odessa literature, Odessa text, Odessa language, images of tramps in Russian literature, M. Gorky, V. Korolenko, V. Doroshevich, K. Chukovsky, V. Zhabotinsky, V. Lvov-Rogachevsky, A. Izgoev, A.I. Markevich

For citation: Eliasberg, G.A. (2025), "Lazar Karmen in the Odessa press. Early publications, essays on tramps of the Odessa port", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 24–41, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-10-24-41

Творчество Лазаря Осиповича Кармена (1876, Теофиполь – 1920, Одесса) может рассматриваться как претекст «юго-западной литературной школы» в советской литературе 1920–1930-х гг. Ее знаковой фигурой стал И. Бабель, чьи произведения легли в основу изучения «одесского текста» [Ладохин, Ладохина 2017; Лекке 2016;

Lescke, Sicher 2018] и «одесского языка» [Степанов 2004]. Однако при всем интересе к корпусу «одесской литературы» вклад Кармена в ее формирование практически не изучен, как и его литературное наследие в целом. Исследователи творчества Вл. Жаботинского рассматривают Кармена как одного из современников, упомянутого, но не названного по имени в романе «Пятеро» (1933–1936) [Иванова 2008; Кацис 2019]. Такая характеристика, как «бытописатель босяков и порта» позволяет соотнести этого героя с Карменом – коллегой Жаботинского и К. Чуковского по работе в редакции «Одесских новостей». Однако в мемуарах «Повесть моих дней» (1936) Жаботинский писал: «Редактор Хейфец умел подбирать способных молодых людей: под его крылышком начали свою литературную деятельность Кармен, автор рассказов о жизни босяков в одесском порту и голытьбы из нищих предместий, и Корней Чуковский, который ныне считается крупнейшим писателем красной России»¹. В мемуарной книге «Литературный путь дореволюционного журналиста» (1930) И. Оршер отметил «рабочие очерки» Кармена в либеральных «Одесских новостях» 1900-х гг. и об их авторе упомянул следующее: «Это был немножко наивный, но талантливый и хорошо знавший рабочие кварталы писатель...»².

Одной из важных работ о Кармене остается предисловие В. Львова-Рогачевского к сборнику «Накануне» (1927), начинавшееся с его воспоминаний о сотрудничестве в «Одесских новостях» в 1899–1902 гг.: «В то время в этой газете писали Корней Чуковский, Альталена-Жаботинский, Геккер, Ал. Вознесенский, Дмитрий Цензор, Осипович, Старый театрал и многие другие... Но особенно популярен был в широких демократических кругах фельетонист Кармен. Его прекрасно знала одесская улица, обитатели ночлежек, портовые рабочие, учащаяся молодежь. Некоторые номера газет с его фельетонами об одесских каменоломнях, о жизни портовых рабочих, о бывших людях, опустившихся на дно, читались нарасхват и к вечеру продавались чуть ли не по рублю. Его все знали в Одессе, знали и любили» [Львов-Рогачевский 1927а, с. V]. Критик выделил два значимых периода в творчестве Кармена: ранний, связанный с его «художественными репортажами» в одесской печати, и десятилетие 1906–1916 гг., когда он покинул Одессу, жил в Финляндии (большей частью в поселке Куоккала, поскольку не имел права жительства вне черты еврейской оседлости. – Г. Э.), пе-

¹ Жаботинский Вл. Повесть моих дней. Иерусалим: Библиотека Алия, 1989. С. 35–36.

² Оршер И. <Старый журналист>. Литературный путь дореволюционного журналиста. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 52.

чался в петербургских журналах. Это было время «преодоления репортажа» и роста писательского мастерства.

В 1977 г. вышла последняя изданная книга писателя, составленная его сыном кинорежиссером Романом Карменом и литературоведом О.В. Семеновским, в нее вошли произведения из сборников 1901–1923 гг., а также очерк В. Катаева с воспоминаниями о личной встрече в одной из одесских редакций, куда Кармен зашел «повидаться со своими бывшими товарищами – хроникерами и репортерами». Катаев, участник «юго-западной школы», отмечал: «Я сам... детство и юность провел в Одессе и могу засвидетельствовать, что никто из писавших об Одессе – а их было немало – не обладал столь обширной палитрой красок и жизненных деталей местного быта, как Л.О. Кармен»³. Из публикаций о Кармене советского периода отметим статью Семеновского [Семеновский 1979]. В последние десятилетия опубликованы важные сведения биографического характера⁴, изданы письма Кармена из архива К. Чуковского⁵, а также статья «Трое», сопоставляющая судьбы К. Чуковского, Вл. Жаботинского и Кармена [Иванова 2008].

Настоящая фамилия писателя Корнман (вариант написания – Коренман). Его отец теофипольский мещанин Йось-Бер Михелевич Корнман был «служащим торговой фирмы», скончался в Одессе в 1910 г. в возрасте 75-ти лет. Очевидно, он сменил несколько занятий: Львов-Рогачевский называет Кармена «сыном бедного учителя», а Лескова – «выходцем из семьи бедного ремесленника». С женой Матильдой они вырастили двух сыновей – Лейзера и младшего Давида. Материальные заботы рано легли на плечи старшего сына, закончившего только городское училище и вынужденного работать «приказчиком в магазине железных изделий» [Панасенко 2016, с. 72]. В 1903 г. Кармен писал Чуковскому: «Брат, как тебе известно, – солдат, и еще служить ему два года. Два года... еще я должен кормить родных и управлять нашим домашним кораблем... Он протекает с тех пор, как я родился...»⁶.

³ Катаев В.П. Вступительная статья // Кармен Л. Рассказы. М.: Художественная литература, 1977. С. 5.

⁴ Лескова Т.А. Кармен Лазарь Осипович // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 486–487. См. также [Панасенко 2016].

⁵ Письма журналиста Лазаря Кармена Корнею Чуковскому / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой // Архив еврейской истории / Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т. 4. М.: РОССПЭН, 2007. С. 219–247.

⁶ Там же. С. 231.

Львов-Рогачевский отмечал автобиографическую основу рассказа Кармена «У меня на плече». Его герой 12-летний мальчик помогает стирать матери-прачке, он вспоминает, как их выселяли, и ей «приходилось... бежать ... по благотворителям, унижаться, просить об освобождении от уплаты за правоучения...»⁷. «Он хорошо помнил свое детство..., – писал Львов-Рогачевский. – С детства научился откликаться на чужую боль и нужду» [Львов-Рогачевский 1927а, с. VI]. Тема беспризорности и эксплуатации детского труда станет одной из заметных в его творчестве (рассказы «Дунька», «Кирпичница Мотя», сборники «Дети-глухари» (1904) и «Дети набережной» (1912)).

Чтение было основой самообразования Кармена. Первые публикации за подписью «Л. Корнман» появились в 1894 г. в журнале «По морю и суше». В марте опубликованы стихотворения «Молодые годы...» (№ 48) и «Над деревнею спокойной...» (№ 50), а затем заметки Л.О. Корнмана под названием «Мои наблюдения» (№ 59–63), в которых 18-летний автор в юмористическом тоне, напоминающем популярные в Одессе фельетоны Власа Дорошевича, писал о городских проблемах (переполненных конках, неработающих фонарях, плохом водоснабжении), докторам, велосипедистах, боннах и дворниках. Так, в одной из них указывалось: «Наше водопроводное общество становится с каждым днем все смелее и смелее. Оно знает, как видно, что смелость города берет и, надо сознаться, ловко забрало в свои руки Одессу. Домовладельцы, платя без разговора “контрибуцию по бесконтрольному водомеру”, несколько дней терпят нестерпимую жажду»⁸.

В 1890-е гг. Дорошевич успешно сотрудничал в одесской печати, популярность получил его сборник «Одесса, одесситы, одесситки»⁹. Кармен сам неоднократно признавал его влияние. Так, в 1903 г. в письме к Чуковскому, передавая привет Дионео (псевдоним И.В. Шкловского), замечал: «Скажи Дионео, что я воспитывался на его фельетонах, и несомненно и он, как Дорошевич, имел большое влияние на мои писания»¹⁰. Сборник Кармена «Рассказы» (1903) вышел с посвящением Дорошевичу.

⁷ Кармен Л. Рассказы / [вступ. ст. В.П. Катаева]. М.: Художественная литература, 1977. С. 260.

⁸ Корнман Л.О. Мои наблюдения // По морю и суше. 1894. № 63. С. 3.

⁹ Букчин С.В. Влас Дорошевич: Судьба фельетониста. М.: Аграф, 2010. С. 189–245; Дорошевич В. Одесса, одесситы и одесситки: (Очерки, эскизы и наброски). Одесса: Ю. Сандомирский, 1895. 240 с.

¹⁰ Письма журналиста Лазаря Кармена... С. 234.

В 1895 г. Кармен издал «эскиз» «Шестая палата», посвятив его «памяти М. Д.». В фантастическом рассказе-диалоге дается описание палаты чахоточных больных, куда ночью является Смерть, отбирая жизнь юной красавицы¹¹. Отметим, что и в начале 1900-х гг. Кармен создавал литературные этюды, обращаясь к стилизации романтической формы («На вершинах», «В алмазную ночь», «Зимние мотивы», «Весенние мелодии» и другие, опубликованные в «Одесских новостях»).

Сохранился номер «юмористически-карикатурного сборника» «Р-Ракета» (1896), который Кармен издал за собственный счет, его тексты подражали детективным и юмористическим рассказам. Здесь представлены варианты его подписей: «Л. О. К.», «Л. К.», «Л.О. Корнман», «Лазарь К...», включая псевдоним «Кармен» под политическим фельетоном «Трансвальские дела» о провале рейда англичан на Трансваальскую республику в канун 1896 г.¹² Книги и портовый город сформировали его представления о большом мире. В рассказе «У меня на плече» Кармен вспоминал, как «доставал Рокамболя», путешествуя «по всем трущобам Парижа». В 1903 г., откликаясь на предложение Чуковского о поездке в Лондон, писал: «Лондон – моя мечта с 20 лет. Я спал и видел во сне его доки и таверны и Уайтчепель...»¹³.

Упоминая ранние журналы «Эхо Одессы» и «Ракета», которые Кармен выпускал в начале 1890-х гг., Львов-Рогачевский назвал его «прирожденным газетчиком»: «Затем начинается репортаж в одесских газетах... В “Южном обозрении” редактор Цакни первый... предоставил для его очерков из жизни одесского порта так называемый “подвал”. Позднее в “Одесских новостях” развернулось художественное дарование молодого фельетониста...» [Львов-Рогачевский 1927а, с. VIII].

К концу 1890-х гг. определилась основная тематика репортажей Кармена с их социальной направленностью и тесной связью с жизнью порта. В 1900 г. Портовое санитарное попечительство выпустило его очерк «В родном гнезде (из мира “дикарей” Одесского порта)»¹⁴. Предисловие было написано его председателем корабельным инже-

¹¹ *Корнман Л.О.* Шестая палата: Эскиз. Одесса: Тип. Г.Н. Каранта, 1895. 15 с.

¹² *Корнман Л.* Ракета: карикатурно-юмористический сборник. Одесса: Изд. Л.О. Корнмана, 1896. 8 с.

¹³ Письма журналиста Лазаря Кармена... С. 234.

¹⁴ *Кармен.* В родном гнезде (из мира «дикарей» Одесского порта) / изд. Портового санитарного попечительства. Вып. 1. Одесса: Тип. штаба Одесского военного округа, 1900. 22 с.

нером А.А. Иогансоном и открывалось цитатой из работ Н.В. Шелгунова, объяснявшего пьянство рабочих условиями их жизни. «Так оно и есть! – признавал автор. – Наш портовый босяк... “дикарь”, как он окрестил себя со свойственным ему горьким юмором... лишен возможности пить, есть и спать по-человечески». Он писал о работе «скромной и небольшой армии санитаров порта»: год назад введена санитарная обработка ночлежек и фельдшерский осмотр... выстроена чайная и столовая и при ней маленькая библиотека». Здесь же сообщалось: «Л.О. Корнман (Кармен) является членом попечительства и знаком публике по многим очеркам... из жизни порта в “Южном обозрении”, “Народе” и “Одесском листке”». Обращаясь к читателям Иогансон отмечал: «Нам нужна еще помощь извне и сочувствие той части публики, которая так мало знакома с портом», для этой цели решено издать «серию правдивых очерков “из жизни и мира босяков порта”, среди которых немало растерянных и выбитых из колеи интеллигентов»¹⁵.

Именно такой герой был выведен в очерке Кармена «В родном гнезде» – в прошлом «интеллигент... с ясными понятиями о добре и чести, религиозный и трезвый». Причины, приведшие тульского помещика в ряды босяков, где он «отрешился от своего “я” и слился с падшими обитателями порта», не названы, но можно вспомнить о народническом движении 1870–1880-х гг. Работа в трюмах и ночлежки сделали его пьяницей, «здесь научили его утонченной босяцкой брани, богохульству, отвращению ко всему миру и нечистоплотности»¹⁶. Картины порта и рассказ о буднях «помещика» предваряли основную часть очерка – описание «дальнего, полного унижений и страданий» пути героя в родные края. Однако, добравшись до усадьбы, он так и не решился войти в дом. Сквозь зимнее стекло герой увидел сестру и ее мужа и понял, что для него все кончено: «Нет прошлого, нет более родного гнезда, а есть одно настоящее... далеко в порту...». В финальной главке автор сообщал: «Я знал “помещика”, и он сам рассказал мне свою Одиссею...». В дороге тот заболел, на работу не ходил. «Часто я видел его в портовом амбулансе, куда он приползал..., разрывая доброму фельдшеру сердце своими жалобами...»¹⁷. Под эстакадой он «свил себе гнездо из сена, камней, хлопка, рогож и мешков. И здесь его нашли мертвым». Так, название очерка, связанное с представлением о родном доме, меняет свой смысл: «гнездом» называет автор убогое убежище, где «помещик» доживает свои дни.

¹⁵ Там же. С. I–IV.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Там же. С. 21.

Неизбежность возвращения в «мир «дикарей»» предсказана в первой его части, где Кармен сравнивает порт со «страшным полипом», не отпускавшим тех, кто попал в его «щупальца»: «Люди... возвращались снова в его цепкие и ужасные объятия из трупоб и приютов для того, чтобы здесь “кончить” под эстакадой, в товарном вагоне, у обжорки или просто-напросто в сорном ящике»¹⁸. «Мир праху твоему, брат – друг! – восклицал автор в финале, вновь рисуя широкую картину порта. – Да, велико горе в порту!.. Хлещет это горе горючим потоком под эстакадой, заливает таможенную площадь, спуски, хлещет от конца до конца набережной, и захлебывается, тонет в этом смрадном потоке бедный “дикарь” – ближний»¹⁹.

Призывом к деятельному сочувствию общества к «истинно христианской миссии портового санитарного попечительства» завершалось и вступительное слово Иогансона. Он отмечал, что у Кармена «много неподдельной искренности, любви к страждущей портовой гольтыбе и правды, которую автор черпал... в частых экскурсиях по порту, наблюдениях в трюмах и пакгаузах, в дружбе... с портовой братией и в частых ночевках на приютской койке»²⁰. Таким образом, здесь указывались приемы работы репортера, его стремление передать читателю свои живые впечатления.

В 1901 г. в типографии «Одесского листка» был издан сборник ««Дикари» (из жизни обитателей Одесского порта)» с посвящением редактору этой газеты А.С. Попандопуло, поддерживавшему молодого журналиста. Книга включает семнадцать очерков, большая часть которых была опубликована в «Одесском листке» в 1900–1901 гг.²¹ Каждый из них развивал темы, обозначенные в рассмотренном повествовании о судьбе «помещика», а вместе они создавали единый, но при этом многослойный образ порта – одного из важнейших признаков «одесского текста». Несколько рассказов продолжали тему «выбитых из колеи интеллигентов», оказавшихся среди босяков («Поздно», «Сорочка угольщика», «На мраморном столе», «Матрац поет», «Александрийский мешок», «Без возврата», «Полковник Шрам», «Жаба»).

В рассказе «Сорочка угольщика» звучит тема поруганного человеческого достоинства. Его герой дворянин, а ныне «угольщик Степан». В прошлом он «мечтал о работе на пользу страждущего ближнего», но за двадцать лет жизни в порту «из человека, некогда

¹⁸ Там же. С. 5–6.

¹⁹ Там же. С. 22.

²⁰ Там же. С. IV–V.

²¹ *Кармен <Л. О.>* «Дикари» (из жизни обитателей Одесского порта). Одесса: Изд. Г.В. Свистунова, 1901. 133 с.

мыслившего, получилось ходячее олицетворение апатии»²². В ответ на укоры за лень и безобразный вид Степан отправляется на разгрузку, доказывая, что все еще способен управлять собой. На заработанные деньги покупает у старьевщицы сорочку, но ее крадут портовые воры и, спасаясь от погони, бросают в него камнем. От тяжелой раны Степан умирает, «не переставая бредить сорочкой», подобно герою гоголевской «Шинели».

В мире «дикарей» Кармен увидел не только жестокость и апатию, но и примеры искренней привязанности и доброты. Так, в очерке «Портовые воробы» («Одесский листок» 1900, № 143, подзаголовок «Босячки одесского порта») рассказана история двух женщин, промышлявших сбором упавшего угля и зерна. Таких называли «воробьями» или «посметюшками», было их человек шестьдесят, что «стреляли» в гавани: «Таньку Босую и Клячу знал весь порт... Обе с утра до вечера... обходили порт... опасливо пряча» свою добычу «от зорких ястребиных глаз “морских акул” (стражников)». В прошлом Кляча помогла освоиться здесь молодой вдове, «и Танька почувствовала к ней дочернюю привязанность». Когда по старости Кляча уже не могла ходить, та заботилась о ней и работала одна, «завязала прочное знакомство со всеми кочегарами... и “джонами” (англичанами), с которыми научилась объясняться по-английски». Однажды Кляча совсем ослабела, Танька побежала продавать свою юбку, чтобы купить хлеба, но по возвращении нашла ее мертвой: «Танька с воплем припала к ней, и под эстакадой раздалось ее горькое рыдание»²³.

Трагична и история героев очерка «В “сахарном” вагоне» («Одесский листок», 1900, № 108) – «отставного бомбардира, участника военной кампании», а теперь «корзинщика» по прозвищу Шкентель и сироты Витьки, к которому тот по-отечески привязался. Зимней ночью старик не смог раздобыть четырех копеек, и сторож не пустил их в приют: «итак нынче девятьсот человек с лишним». Он пытался согреть ребенка в пустом вагоне, но мальчик умер. Трагический финал рассказов подчеркивает одиночество и незащитность этих добрых по душевному складу людей. Равнодушные и халатность тех, от кого зависят человеческие жизни, показана и в рассказе «Погребальный шкентель» об истории железной цепи (шкентеля), от разрывов которой погибали грузчики.

В очерке «На мраморном столе» («Одесский листок», 1900, № 25, подзаголовок «Порт и его жизнь») повествование ведется от лица репортера. В газете он прочитал о «скоропостижной смерти»

²² Там же. С. 33.

²³ Там же. С. 79.

в трюме английского парохода «неизвестного звания рабочего» и отправился в анатомический покой посмотреть на «неизвестного». У дверей встретил «типичного “дикаря”», пришедшего хоронить друга. Фельдшер провел их в зал. «Комната была мне знакома. Я часто черпал в ней материал для своих газетных заметок», – сообщает рассказчик²⁴. Он понял, что «на столе “интеллигент”», а на обрывке его документа прочитал: «Александр М. ... дворянин». В порту тот работал «полежалщиком» – разравнивал зерно при загрузке – «каторжная работа» в душающей пыли: за несколько минут эlevator засыпал целый вагон, что требовало от рабочих особой сноровки – многих настигала внезапная смерть. Так и не узнав тайну «неизвестного», они направились на кладбище: «Чи материнские уста шептали над ним молитву? Что потом выбило его из колеи, толкнуло в порт и привело на этот ужасный стол?!»²⁵. В композиции очерков их финальные строки передают живое авторское сочувствие.

В отличие от приемов романтизации образа босяка, повествования о судьбах «дикарей» у Кармена заканчиваются или смертью героя, или крахом его надежд и признанием личной слабости, и лишь рассказ «Полковник Шрам» имеет счастливый финал («Одесский листок», 1900, № 158, подзаголовок: «Из легенд Одесского порта»). Эту давнюю историю поведал репортеру «надзиратель приморского приюта Иван Андреевич Д. ...». Однако благополучный конец обусловлен не волевым выбором бывшего полковника, а ныне угольщика по прозвищу Шрам, а решительными действиями знатной дамы, разыскавшей его в порту.

В рассказах о босяках Кармен упоминает немало портовых служащих, но фельдшеру Василию Неоновичу Мамонтову посвящает отдельный очерк «Маленький человечек». После службы в армии он был приглашен в Приморский приют: «Порт был тогда в страшном запустении. Санитарный надзор отсутствовал...»²⁶. Его усилиями был создан амбуланс, в первый год его посетило свыше пяти тысяч человек. Под его надзором были все восемь портовых приютов, он обходил их каждую ночь после дежурства. «Он работал... борясь то с одной, то с другой эпидемией, борясь с дикими нравами и скептицизмом порта. И труды его не пропали даром <...> Амбуланс... явился новым маяком, засиявшим в порту ярче и светлее прочих»²⁷. Фельдшер пользовался всеобщим уважением, но о себе говорил: «“Я, ведь, что?! Человечек без всякого образова-

²⁴ Там же. С. 55.

²⁵ Там же. С. 59.

²⁶ Там же. С. 109.

²⁷ Там же.

ния, маленький!..” Впрочем, таковы уж все эти честные, скромные маленькие человечки, выполняющие подчас самые великие миссии»²⁸. Сведения об амбулансе и фельдшере Мамонтове содержатся в отчетах Распорядительного Комитета Одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов²⁹. Однако Кармен дает живое представление об этом самоотверженном труженике.

Ряд очерков прямо отражал деятельность Портового санитарного попечительства («Смерть у обжорки», «Сон дикаря»). Особое место в этом цикле занимает рассказ «Осень в порту», изображающий Одесский порт не как «страшный полип», а как единый трудовой организм, дружно работавший летом, но замиравший в ожидании холодов: «И теперь уже в порту – жутко. А давно-ли?! – в жадные трюмы... сыпались... миллионы пудов золотого зерна... Вокруг слышалась английская речь, слышались меткие словца, хохот, голоса удалых сносчиков, весовщиков, баб-мерщиц, мерщиков, стивадоров, форманов, визитировщиков и приказчиков. Давно ли из... германских, французских, итальянских, английских и греческих пароходов... выгружались тысячепудовые машины... котельные листы, прутья, глыбы каррара...?! Жизнь была ключом. Это был праздник рабочих сил, праздник труда. <...> А теперь! Раз-два в неделю привезут хлопок да заглянет “джон” за хлебом»³⁰. В эту пору особенно тяжело «дикарям», а потому, заключая очерк, автор обращался к читателю: если кто-то из них будет просить о помощи – «уделите ему на “хату”, дабы... он мог уснуть и хотя бы на ночь забыть свою боль и горечь»³¹.

Приведенные цитаты иллюстрируют внимание Кармена к языку обитателей порта. Вслед за Дорошевичем, представившим обывательскую среду в фельетоне «Одесский язык» (1895), Кармен передал речь беднейших слоев города. Жаботинский в воспоминаниях «Моя столица» (1930), размышляя об «особых оборотах речи» своих земляков, писал: «На низах, в порту, эта самобытность чувствовалась еще гуще; словарь босячества сохранился, к счастью, в рассказах покойного его бытописателя – Кармена»³².

Сборник «Дикари» принадлежит к корпусу произведений русской литературы, посвященных теме босяков, ставшей предметом

²⁸ Там же. С. 108.

²⁹ Отчет Распорядительного комитета одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов за 1898–1899 гг. Одесса, 1899. С. 19.

³⁰ Кармен <Л.О.> «Дикари»... С. 119.

³¹ Там же. С. 120.

³² Жаботинский Вл. Моя столица // Жаботинский Вл. Causeries: Правда об острове Тристан да Руныя. 2-е изд. Париж: Сор., 1931. С. 81.

острой полемики, как и множества литературных подражаний после появления рассказов Горького, романтизовавших образ бродяги-маргинала, включая героя «Челкаша» (1894), действие которого также происходит в порту Одессы [Бушканец 2021]. В статье А.С. Изгоева «Молодые одесские беллетристы» (1902), одной из первых ставившей вопрос о формировании «одесской литературы», сборник «Дикари» рассматривался наряду с произведениями А.О. Недолина, М.Е. Змиенко и А.С. Ловенгардта³³. Изгоев подчеркивал принципиальное отличие босяков у Горького и Кармена: если горьковские герои, по словам критика Андреевича, «образ чисто лирический, созданный тоской и обидой», то в очерках Кармена «нет намека на художественную поэзию», он «внимательный бытописатель-публицист», обладающий «ярко выраженной общественной нотой». Отмечая влияние Дорошевича, критик указывал, что автор нередко сгущает краски в стремлении «произвести на публику более сильное впечатление».

Подобное замечание высказал и В.Г. Короленко («Русское богатство», 1901, № 9). На примере рассказов «В сорном ящике» и «Сон дикаря» он отметил, что Кармен увлекается «беллетристическим живописанием» тяжелых условий жизни в ущерб психологической и даже «физиологической» достоверности героев. В то же время писатель признавал, что у него «рассеяно много черточек, словечек, указаний», свидетельствующих о том, что «автор внимательно присматривался к жизни обитателей порта». Среди «набросков, написанных просто и не лишенных интереса», Короленко отметил рассказы «Старая арфа», «Погребальный шкентель», «Поздно» и «Портовые воробы»³⁴.

После газетной публикации очерка «В сорном ящике» о босяке, жившем в ящике с отбросами, коллеги Кармена высказали ряд скептических замечаний, которые сам автор приводил в своей полемической статье «О босяках» («Одесский листок», 1900, № 308), отстаивая необходимость освещать в печати неприглядные стороны жизни. Он отметил, что его очерк «Человек в сорном ящике»³⁵ раскритиковал «один из местных журналистов», обвинив его в подражании Горькому и создании «вымышленного» сюжета, дру-

³³ Изгоев А.С. Молодые одесские беллетристы // Южнорусский альманах Ю. Сандомирского. Одесса, 1902. С. 164–172.

³⁴ Короленко В.Г. Кармен. «Дикари»: Из жизни обитателей Одесского порта // Короленко В.Г. О литературе / сост., подгот. текста и примеч. А.В. Храбровицкого. Москва: Гослитиздат, 1957. С. 337–339.

³⁵ Кармен <Л.О.>. Человек в сорном ящике (Из жизни одесского порта) // Одесский листок. 1900. № 189.

гой – назвал его «нашим Виктором Гюго выгребных ям». Возражая критикам, Кармен писал: «А между тем и сорный ящик в порту, и люди, спящие в нем, существуют <...> А о босяке надо говорить до хрипоты глотки, ибо армия босяков растет страшно... В одном только одесском порту босяков свыше 4000...»³⁶.

Профессор Новороссийского университета А.И. Маркевич в одном из докладов в Литературно-артистическом обществе отметил, что Кармен «правдивее описывает быт “босяков”, чем Горький». Эти слова были приведены в заметке о Кармене в газете «Елисаветградские новости»³⁷. Возможно, они прозвучали в обсуждении его лекции «Максим Горький и причины его литературной популярности» («Южные записки», 1903, № 11–13). Маркевич отмечал, что «Горькому удалось поставить “бывших людей” и босяков на первый план <...> Вопрос только в том: типичны ли его изображения <...> насколько я знаю одесский пролетариат (а я знаю его не дурно), он не совсем похож на тот, какой изображен Горьким»³⁸. Эта оценка имела особое значение, поскольку Маркевич более двадцати лет был секретарем Распорядительного комитета одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов. «Отзывчивый к нуждам бедного люда, он... по целым часам беседовал с ними в приютах и помогал им материально», – свидетельствовали его коллеги³⁹. Спустя десятилетия подобное сравнение повторил Жаботинский в романе «Пятеро», где, вспоминая о Кармене, писал: «Милый он был человек, и даровитый; и босяков знал гораздо лучше, чем Горький, который, я подозреваю, никогда с ними по-настоящему и не жил, по крайней мере, не у нас на юге»⁴⁰.

В статье «О босяках» Кармен подчеркивал, что Горький первым заговорил о них, «сорвал завесу с “Въезжей” улицы и показал “бывших людей” ...Вслед за Горьким явился Свирский... и другие молодые начинающие беллетристы, знакомящие публику с ужасами той же жизни». Заслугу Горького он видел в постановке темы босячества: «освещающая ее, Горький, а также и другие, вселяют в общество по отношению к “бывшим и погибшим людям, дикарям” сострадание».

³⁶ Кармен <Л.О.> О босяках // Одесский листок. 1900. № 308. С. 1.

³⁷ Кармен Л. Иди в долину слез // Елисаветградские новости. 1903. № 2. С. 3.

³⁸ Маркевич А.И. Максим Горький и причины его литературной популярности // Южные записки. 1903. № 11–13. С. 480–481.

³⁹ Отчет Распорядительного комитета одесского общества для устройства дешевых ночлежных приютов за 1902–1903 г. Одесса, 1903. С. 23.

⁴⁰ Жаботинский В. Пятеро // Жаботинский В. Полное собрание сочинений: В 9 т. Т. 1. Минск: МЕТ, 2007. С. 311.

Таким образом, для Кармена был важен нравственный вопрос, а не приемы натуралистического описания или романтизации образа босяка. Негативное отношение к «босяцким бытописателям», как и критику коллег в свой адрес, он рассматривал как попытку поставить под сомнение деятельность Портового санитарного попечительства и потому подчеркивал значение помощи, которую оно оказывало: «С одной стороны, литература знакомила публику с ужасами обжорки... приютов, трюмов, пребывания босяка в сорном ящике и проч. и проч., а с другой – санитарное попечительство произвело основательную дезинфекцию всех клоповников-приютов... выстроило в самом центре порта чайную и столовую...». Для некоторых «бывших людей» удалось найти работу, другим помогли вернуться в родные края. Кармен признавал, что многие из босяков «народ отпетый», но есть и те, кто «рвется назад, “к жизни”», и их необходимо поддержать: «Я думаю, это могут сделать специально организованные наподобие “армии спасения” общества и санитарные попечительства», – отмечал он в заключении своей полемической статьи⁴¹.

На рубеже XIX–XX вв. о босяках писали и другие одесские литераторы, включая Ал. Недолина, М.Б. Полиновского, С.С. Полятуса, А. Чивонибара (псевдоним А.Х. Рабиновича), С. Юшкевича. Однако именно Кармену удалось не только в деталях изобразить их горестный быт, но и призвать к деятельной помощи: «...любовь к униженным роднит Кармена с читателями, создает между ними общение, поддерживает молодого писателя», – замечал Изгоев⁴². Сборник «Дикари» получил известность не только в России. В 1903 г. Кармен писал Чуковскому об издании в Дрездене его книги на немецком языке под названием “Die Wilden”: «Мне сообщают, что она имеется во всех библиотеках Вены и о ней хорошо отзываются. Перевела “Дикарей” ... Юлия Гольдбаум, переведшая Гаршина и Горького»⁴³.

Анализируя сборник «Дикари», Изгоев назвал Кармена «проповедником “деятельного добра”, сторонником “малых дел”»⁴⁴, что отсылало к дискуссиям вокруг идей легальных народников П.П. Червинского, И.И. Каблицы и известной статьи Я.И. Абрамова «Малые и великие дела» (1896) [Зверев 1997, с. 274–297]. Раннее творчество Кармена отражает влияние народнической литературы, не случайно среди его героев немало «бывших интеллигентов»,

⁴¹ Кармен <Л.О.> О босяках.

⁴² Изгоев А.С. Указ. соч. С. 169.

⁴³ Письма журналиста Лазаря Кармена... С. 233.

⁴⁴ Изгоев А.С. Указ. соч. С. 168.

однако его очерки принадлежат к литературе «городской России» [Львов-Рогачевский 1927б, с. 109–112].

Раннее творчество Кармена не ограничивалось темой порта, в его публикациях в «Одесском листке» и «Одесских новостях» есть немало наблюдений о жизни горожан, о рабочих артелях, цирковых артистах, театральной публике и народном театре, о медиках и санитарных службах города. Так, в очерке «У костра» показана работа Иогансона и студентов, пришедших на помощь Портовому санитарному попечительству для борьбы с эпидемией⁴⁵. Летним путешествиям посвящены очерки «В провинции», «Херсон» и «Бессарабия», городские сценки представлены в юмористических рассказах «Панглосс в Одессе», «Страховой Юпитер», «Господа попечители», «На ярмарке» и других.

О росте литературного мастерства Кармена свидетельствует сборник «Рассказы» (1903), включавший тексты, опубликованные в «Одесском листке» и «Одесских новостях»⁴⁶. В 1904 г. с посвящением «В. Гаршину» был издан сборник «Дети-глухари (из жизни детей Одесского порта)» с рассказами из «Одесского листка» (1900 г. № 96, 100, 108, 254)⁴⁷. Поясняя название, Кармен писал, что детей, чистивших корабельные котлы, в порту называют «шариками», однако он «окрестил их “глухарями”, так как тяжесть их работы подобна “глухарям” Гаршина». Имелся в виду его рассказ «Художники» (1879), один из героев которого оставляет живопись, чтобы стать учителем и трудиться для народа. К этому решению его приводит работа над картиной «Глухарь» – так называли рабочих, терявших слух при клепке корабельных котлов. В очерке «Дети-“глухари” (Шарики)» репортер, как и художник Гаршина, спускается в котел, чтобы увидеть маленьких тружеников. Он замечает шалости и детскую любознательность, но в целом описывает их тяжелую участь: «шарики» – «дети безысходной нужды и горя». В сборник вошел упоминавшийся очерк «В “сахарном” вагоне»: замерзший Витька был одним из портовых «шариков». Гибелью ребенка заканчиваются рассказы «Мама!» и «Жертва котла».

В заключение отметим, что ранее творчество Кармена способствовало становлению «одесской литературы» со свойственными ей темами и образами, а также общим демократическим настроем. Изображения порта и моря как знаковых составляющих «одесского текста» получили яркое отражение в рассказах 1900-х гг. Помимо

⁴⁵ Кармен <Л. О.> У костра // Одесские новости. 1901. № 5464, 5465.

⁴⁶ Кармен <Л. О.> Рассказы. Одесса: Изд-во М.С. Козмана, 1903. 208 с.

⁴⁷ Кармен <Л. О.> Дети-глухари. Одесса: Тип. Гальперина и Швейцера, 1904. 41 с.

описания быта и ментальности босяков, значимую роль играли картины гавани, сведения о различных службах порта, включая Портовое санитарное попечительство, членом которого Кармен состоял и в своих текстах приводил информацию из их отчетов, что подчеркивает документальную основу его публикаций. В них отразилось стремление автора показать значение конкретных «малых дел», направленных на борьбу с тяжелыми условиями жизни беднейших слоев Одессы. Популярность очерков Кармена свидетельствует о влиянии одесской печати на процесс самоорганизации общественности города, поддержку важных социальных инициатив, добровольных и благотворительных обществ, появившихся на рубеже XIX–XX вв.

Литература

- Бушканец 2021 – *Бушканец Л.Е.* Максим Горький и мода на босяка в начале XX в. // Российские исследования. 2021. Т. 2. № 3. С. 51–70.
- Зверев 1997 – *Зверев В.В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых годов к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-центр, 1997. 365 с.
- Иванова 2008 – *Иванова Евг.* Трое // *Лехаим*. 2008. № 7 (195). URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/troe> (дата обращения 14.07.2025).
- Кацис 2019 – *Кацис Л.* «Русская весна» Владимира Жаботинского. М.: РГГУ, 2019. 826 с.
- Ладохин, Ладохина 2017 – *Ладохин Ю.Д., Ладохина О.Ф.* «Одесский текст»: солнечная литература вольного города. [Екатеринбург]: Издательские решения, 2017. 311 с. (Из цикла «Филология для эрудитов»)
- Лекке 2016 – *Лекке М.* Одесса: Южный город в творчестве И. Бабеля, Э. Багрицкого и Ю. Олеси // *Исаак Бабель в историческом и литературном контексте: XXI век*. М.: Книжники: изд-во «Литературный музей», 2016. С. 643–660. (Серия «Чейсовская коллекция»)
- Львов-Рогачевский 1927а – *Львов-Рогачевский В.* Предисловие // Кармен Л. Накануне: Рассказы. М.; Л.: Государственное изд-во, 1927. С. V–IX.
- Львов-Рогачевский 1927б – *Львов-Рогачевский Вл.* Новейшая русская литература. 7-е изд. М.: Мир, 1927. 424 с.
- Панасенко 2016 – *Панасенко Н.Н.* Заступник портовых босяков // *Дерибасовская-Ришельевская: Альманах*. Одесса, 2016. № 66. С. 72–85. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/natalya-panasenko-odesskoe-okruzhenie-k-chukovskogo-lazar-karmen> (дата обращения 14.07.2025).
- Семеновский 1979 – *Семеновский О.В.* Он видел небо в алмазах // Семеновский О.В. Молдавская тетрадь: литературно-критические статьи и очерки. Кишинев: Литература артистикэ, 1979. С. 234–262.

- Степанов 2004 – *Степанов Е.М.* Російське мовлення Одеси / За ред. Ю.Ю. Карпенка. Одеса: Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова, 2004. 496 с.
- Lecke, Sicher 2018 – *Lecke M., Sicher E.* Odessa in Russian, Ukrainian, Hebrew, and Yiddish literature // *The Palgrave encyclopedia of urban literary studies* / ed. by J. Tambling. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62592-8_25-1 (дата обращения 14.07.2025).

References

- Bushkanets, L.E. (2021), “[Maxim Gorky and the ‘Bosyak’ (Tramp) as a social fashion at the early 20th century”, *Journal of Russian Studies*, vol. 2, no. 3, pp. 51–70.
- Ivanova, E. (2008), “The three”, *Lekhaim*, vol. 195, no. 7, available at: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/troe> (Accessed 14 July 2025).
- Katsis, L. (2019), “*Russkaya vesna*” *Vladimira Zhabotinskogo* [“Russian Spring” of Vladimir Zhabotinsky], RGGU, Moscow, Russia.
- Ladokhin, Yu.D. and Ladokhina, O.F. (2017), “*Odesskii tekst*”: *solnechnaya literatura vol'nogo goroda* [“Odessa text”. Sunny literature of a free city. *Izdatel'skie resheniya*, Ekaterinburg, Russia. (*Filologiya dlya eruditov*)
- Lekke, M. (2016), “Odessa. Southern city in the work of I. Babel, E. Bagritsky and Yu. Olesha”, in *Isaak Babel' v istoricheskom i literaturnom kontekste: XXI vek* [Isaac Babel in the historical and literary context. 21st century], *Knizhniki, izdatel'stvo “Literaturnyi muzei”*, Moscow, Russia, pp. 643–660. (*Cheisovskaya kolleksiya*)
- Lecke, M. and Sicher, E. (2018), “Odessa in Russian, Ukrainian, Hebrew, and Yiddish literature”, in Tambling, J., ed. *The Palgrave encyclopedia of urban literary studies*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62592-8_25-1 (Accessed 14 July 2025),
- L'vov-Rogachevskii, V. (1927), “Preface”, in Karmen, L., *Nakanune: Rasskazy* [On the eve. Stories], Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Moscow, Leningrad, USSR, pp. V–IX.
- L'vov-Rogachevskii, V. (1927), *Noveishaya russkaya literatura* [The latest Russian literature], Mir, Moscow, USSR.
- Panasenko, N.N. (2016), “Protector of port tramps”, *Deribasovskaya-Rishel'evskaya: Al'manakh*, no. 66, pp. 72–85, available at: <https://www.chukfamily.ru/kornei/bibliografiya/articles-bibliografiya/natalya-panasenko-odesskoe-okruzhenie-k-chukovskogo-lazar-karmen> (Accessed 14 July 2025).
- Semenovskii, O.V. (1979), “He saw the sky in diamonds”, in Semenovskii, O.V., *Moldavskaya tetrad': literaturno-kriticheskie stat'i i ocherki* [Moldavian notebook. Literary-critical articles and essays], Literatura artistike, Chisinau, USSR, pp. 234–262.

- Stepanov, E.M. (2004), *Rociis'ke moclennya Odesi* [Russian speech of Odessa], Odes'kii natsional'nii universitet imeni I.I. Mechnikova, Odessa, Ukraine.
- Zverev, V.V. (1997), *Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizatsii Rossii, ot sorokovykh godov k devyanostym godam XIX v.* [Reformist populism and the issue of modernization of Russia, from the forties to the nineties of the 19th century], Unikum-tsentr, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Галина А. Элиасберг, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; gaeliasberg@gmail.com

Information about the author

Galina A. Eliasberg, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; gaeliasberg@gmail.com